

УДК 903

А.С. Козырев*Иркутский государственный университет,
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664003, Россия*

ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ: НОВЫЕ ДАННЫЕ О МЕСТЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ

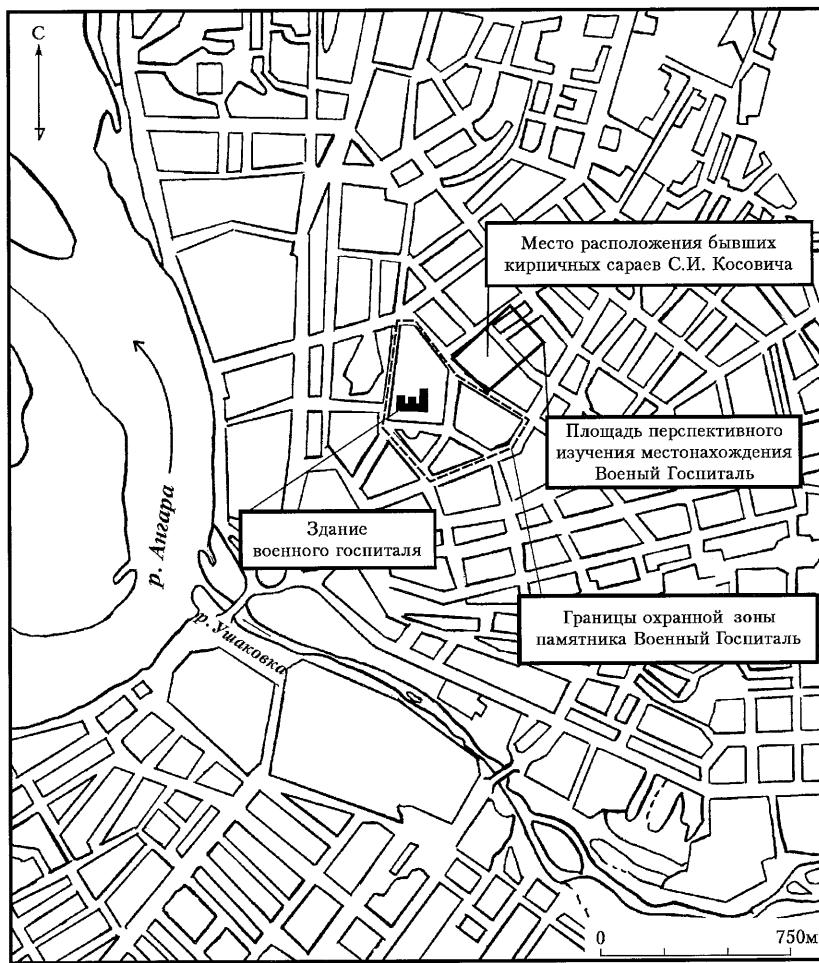
В 2001 г. исполнится 130 лет со времени открытия первого в Российской империи палеолитического местонахождения Военный Госпиталь, обнаруженного в 1871 г. в Иркутске. Археологический материал, представленный несколькими орудиями труда и украшениями, вошел в отечественные и мировые анналы, словари, обобщающие работы и учебники по палеолиту Евразии [Палеолит СССР, 1984; Ефименко, 1953; Окладников, 1950; Уваров, 1881; и др.]. Культурные остатки были впервые зафиксированы членом Сибирского отдела Русского Географического общества В.А. Бельцовым осенью 1871 г. во время строительства Иркутского военного госпиталя. В дальнейшем, в течение осени 1871 и лета 1872 г. стоянку исследовали политические ссыльные И.Д. Черский и А.Л. Чекановский. Вся коллекция находок впоследствии была утрачена (причины остались не выясненными). Ее исчезновение и отсутствие точного определения места раскопок послужили поводом для серьезных разногласий относительно возраста находок и приоритета в открытии российского палеолита.

В течение XX в. окрестности военного госпиталя исследовались многими археологами. И.В. Арембовский и Л.Н. Иваньев в 1935 – 1937 гг. и в 1951 г. проводили работы с целью выявления границ местонахождения Военный Госпиталь. В 1965 г. осмотр территории производился Г.И. Медведевым, З.А. Абрамовой, М.П. Аксёновым, и С.М. Цейтлиным в связи со строительством водопровода. В 1980 г. сотрудниками Лаборатории археологии и этнографии ИГУ И.Л. Лежненко и Ю.П. Лыхиным проведено обследование территории стоянки для выделения охранной зоны и зоны археологического надзора (рис. 1). В 1980 – 1990 гг. территория охранной зоны также

неоднократно исследовалась учеными-археологами. Единичные каменные артефакты и фаунистические остатки, обнаруженные в верхнеплейстоценовых отложениях, подтвердили наличие культуросодержащих горизонтов палеолитического периода. Тем не менее точные границы местонахождения Военный Госпиталь, исследованного и описанного И.Д. Черским, так и не были определены.

Первой опубликованной работой, посвященной стоянке Военный Госпиталь, была статья И.Д. Черского “Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода”. В ней описана коллекция предметов, которая состояла из: “1) различных изделий из мамонтовых бивней; 2) пробуравленных клыков оленя; 3) каменных стрел; 4) глиняных изделий и 5) необделанных костей некоторых животных” [Черский, 1872, с. 167]. Еще раньше упомянул находки 1871 г. А.Л. Чекановский в “Кратком отчете о результатах исследований в лето 1871 года”: “...На горе, на которой воздвигается здание нового Иркутского военного госпиталя, г. Бельцов отыскал в сем году каменные стрелы и изделия из мамонтовой кости и обязательно доставил г. Черскому и мне возможность произвести раскопку этого местонахождения...” [1871, с. 37 – 38].

В своей статье И.Д. Черский не дает точную датировку найденных предметов, он относит их к “каменному периоду, может быть, к его средним векам” [1872, с. 38]. Первым специалистом, который безоговорочно определил иркутскую находку как палеолитическую, был граф А.С. Уваров, общепризнанный лидер российской археологии того времени. Тщательно проанализировав статью И.Д. Черского и сделав научно обоснованные выводы, он с полной уверенностью отнес эту стоянку к самому концу

Rис. 1. Территория охранной зоны археологического памятника Военный Госпиталь и место расположения кирпичных сараев С.И. Косовича на современном плане г. Иркутска.

палеолитической эпохи. Именно с 1881 г., когда вышла монография А.С. Уварова “Археология России. Каменный период”, одна глава которой посвящена иркутской находке 1871 г., стало принято считать, что местонахождение Военный Госпиталь является первым палеолитическим памятником, открытый на территории России.

Однако А.С. Уваров не только не принимал участия в раскопках этой стоянки и не видел коллекции найденных артефактов, но и описывал место находок по уже опубликованным материалам. При работе над своей монографией он пользовался подробными указаниями и рисунками, взятыми из статьи И.Д. Черского “Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода” (в то время коллекция была уже утеряна).

К сожалению, А.С. Уваров, казалось бы, незначительно изменил слова И.Д. Черского, касающиеся места находки стоянки. И.Д. Черский не указывает точных координат расположения стоянки и лишь пишет: “Осенью 1871 г., при постройке нового во-

енного госпиталя, на одной из гор правого берега Ушаковки (здесь и далее в цитатах выделено мной. – А.К.) (приток Ангары), вырыто несколько каменных стрел и изделий из мамонтовых бивней...” [1872, с. 167]. У А.С. Уварова же мы читаем: “...совершенно случайно напали на остатки глубокой древности при закладке военного госпиталя в Иркутске на одной из гор правого берега речки Ушаковки” [1881, с. 231]. Слова А.С. Уварова “при закладке”, в отличие от “при постройке” И.Д. Черского, относят раскопки 1871 – 1872 гг. к территории, непосредственно занимаемой зданием военного госпиталя. Все последующие поколения исследователей, которые поднимали проблему местонахождения Военный Госпиталь, ссылались на труд А.С. Уварова. Видимо, поэтому в науке утвердилось мнение о том, что стоянка была открыта именно при закладке здания военного госпиталя. Все дальнейшие археологические изыскания велись на близлежащих к зданию госпиталя территориях.

Новые сведения, полученные в ходе подготовки данной работы, а также тщательный анализ и

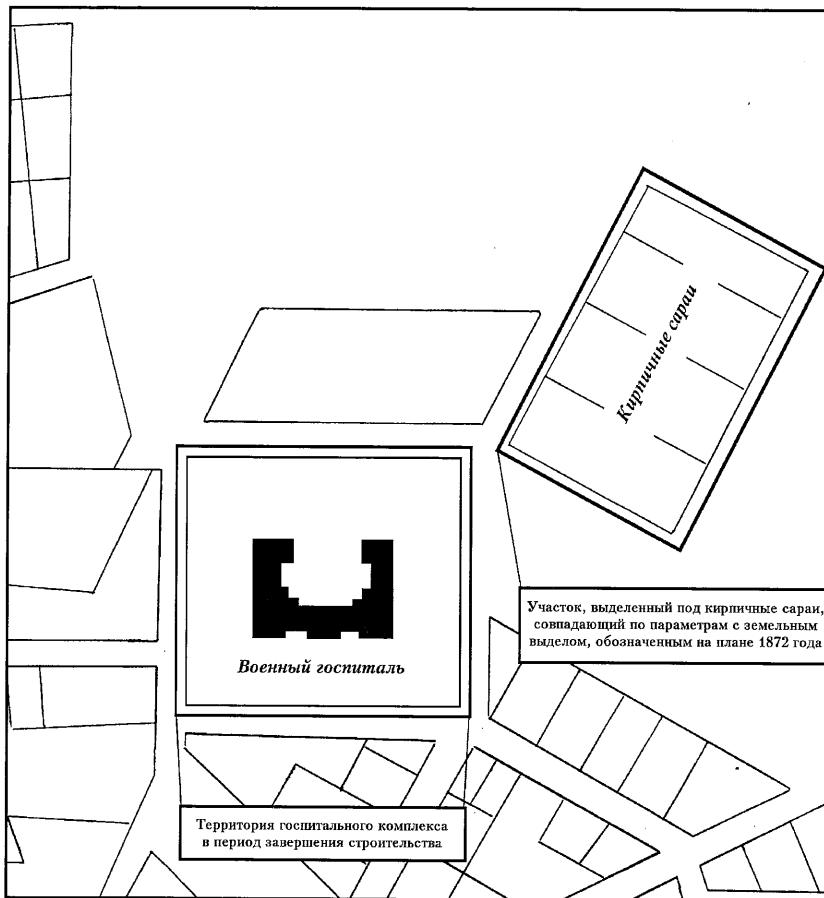

Рис. 2. Фрагмент плана г. Иркутска за 1878 г. (ИОКМ, ф. 271).

переосмысление уже известных фактов, позволяют рассмотреть указанную проблему с новой стороны. Основанием к этому послужила статья И.Д. Черского “Прибавление к ископаемой фауне окрестностей г. Иркутска” [1874б], написанная им по прошествии трех лет со времени нахождения культурных остатков В.А. Бельцовым и начала раскопок. В ней И.Д. Черский упоминает находки 1871 г. и пишет: “...я получил от рабочих на кирпичных заводах новую коллекцию ископаемых костей, вырытых ими как в долине р. Ушаковки, откуда добыты описанные уже мною остатки, так и на ее высоком берегу, на склоне к так называемой Пшеничной пади, т.е. с местности, промежуточной между заводами долины и *новым военным госпиталем*, около которого найдены были в 1871 году каменные, костяные и глиняные изделия” [1874б, с. 108]. Слова “около которого” позволяют поставить под вопрос утвердившееся мнение о месте расположения стоянки и предположить, что первые раскопки проводились в стороне от здания военного госпиталя.

Еще одним свидетельством, уточняющим место находки 1871 г. и, следовательно, место раскопок И.Д. Черского и А.Л. Чекановского, является описа-

ние события сентября 1871 г. в “Иркутской летописи 1857 – 1880 гг.”: “При постройке военного госпиталя, близ кирпичных сараев Косовича и Молькова, вырыто несколько каменных стрел, глиняных изделий, различных изделий из мамонтовых бивней, пробуравленные клыки оленя и необделанные кости некоторых животных. Нахodka эта относится к каменному периоду” [Романов, 1914, с. 269]. Таким образом, мы получаем более конкретное указание на расположение двух первых раскопов, где были найдены культурные остатки, описанные И.Д. Черским.

В ГАИО (ф. 70, оп. 2, д. 186) есть данные о существовании кирпичных сараев, принадлежавших С.И. Косовичу. К сожалению, на плане расположения этих сараев за 1877 г. нет точной привязки к местности, только сообщается, что они находятся “во второй части города Иркутска, в Знаменском предместье, на правой по склонению стороне Пшеничной пади, против военного госпиталя”. О существовании кирпичных сараев северо-восточнее госпиталя говорит и план г. Иркутска за 1878 г. (рис. 2), однако на нем фамилия владельца отсутствует. Места расположения и конфигурация отмеченных участков на обоих планах совпадают с земельным выделом, обозначенным на

Рис. 3. Фрагмент плана г. Иркутска за 1872 г. (ОРК НБ ИГУ, № 6393 (12)).

плане за 1872 г. (рис. 3). Еще одним, правда косвенным, доказательством того, что кирпичные сараи, обозначенные на планах 1872 и 1878 гг., принадлежали С.И. Косовичу, является план 1929 г. (ОРК НБ ИГУ, № 6393 (30)), где улица, ведущая от бывших сараев и далее на северо-восток, называется “Косовичевская”. Появление кирпичных сараев совпадает по времени со строительством военного госпиталя (1870 – 1878 гг.). И скорее всего, на кирпичных сараях, принадлежавших С.И. Косовичу, производился кирпич для постройки Иркутского военного госпиталя. В пользу этого говорит и тот факт, что С.И. Косович являлся одним из главных инженеров по строительству госпиталя. Возможно, что находки, описанные И.Д. Черским, были обнаружены во время добычи глины для производства кирпича. Данное предположение подтверждается тем, что, по описанию И.Д. Черского, культурные остатки извлекались из нескольких ям, которые впоследствии зарывались. Очевидно, это были земляные выработки для добывания глины. В статье “Прибавление к ископаемой фауне г. Иркутска” И.Д. Черский пишет: “...я получил еще обломок луча и крестцовой кости быка с раскопок около нового военного госпиталя...” [1874б, с. 117]. Значит, “раскопки” там продолжались и в

1874 г., и “раскопки” эти были не что иное, как добыча глины для производства кирпича.

Возникает вопрос, почему И.Д. Черский в статье “Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода” указал лишь обстоятельства обнаружения находок (именно строительство военного госпиталя) и ни разу не упомянул о том, что раскопки производились вблизи кирпичных сараев. Дело в том, что для И.Д. Черского как современника событий и строительство военного госпиталя, и производство кирпича для этого строительства было единым процессом (тем более что кирпичные сараи находились рядом со стройкой).

С.И. Косовичу также принадлежали карьеры и кирпичный завод, находящиеся в полутора километрах от здания госпиталя, на правом берегу Пшеничной пади и расположенные непосредственно на местах выходов сырья для производства кирпича: тяжелого суглинка красного цвета плейстоценового времени и белой (местами желтой) жирной глины третичного возраста. В этих карьерах находили археологические и фаунистические остатки, которые в настоящее время невозможно соотнести с пунктами их концентрации. Интересен тот факт, что и И.Д. Черский, и все исследователи после него “двигались по

сходному маршруту” в пределах Пшеничной пади. А.И. Арембовский и Л.Н. Иваньев в рукописи “Палеолитическая стоянка Черского” (ГАИО, ф. р-2705, оп. 1, д. 58) пишут: “...Несколько позже (открытия Военного Госпиталя. – А.К.) в 1,5 км от этого пункта в отложениях суглинка вместе с костями носорога, мамонта, северного оленя, бизона и других животных была найдена метакарпальная кость крупного оленя, которую И.Д. Черский определил принадлежащей к виду *Cervus euryceros* Aldrov” (Изв. СОРГО, 1874, т. 5, с. 76 – 78). Найденная кость была обработана человеком, придавшем ей вид долота. Изучив археологические, палеонтологические и геологические данные, полученные в этой местности, И.Д. Черский отнес эту палеолитическую стоянку к “солютрейскому этапу”. С 1935 г. авторы рукописи исследовали места раскопок И.Д. Черского и пришли к заключению, что открытая И.Д. Черским стоянка (имеются в виду находки остатков северного оленя) была в районе кирпичных карьеров: “В конце улицы Первомайской в этом слое (глубиною более 2 м) найдены тазовая кость сибирского носорога со следами обжига и большая берцовая кость северного оленя, сколотая и заостренная на конце в виде лопатки, напоминающей долото, подобное находке И.Д. Черского, и нижняя челюсть носорога”.

Несмотря на достаточно длительный период разработки карьеров кирпичного завода (они функционировали до 50-х гг. XX в.) и археологических исследований сопутствующих им обнажений, в последнее десятилетие стратифицированные находки были обнаружены как в окрестностях этих карьеров, так и в различных местах на правом борту Пшеничной пади. Мощность и протяженность культуросодержащих отложений по перспективному правому борту Пшеничной пади осталась не выясненной до сих пор.

На основании приведенных сведений можно сделать следующий вывод: существует большая вероятность того, что место обнаружения культурных остатков геоархеологического объекта Военный Госпиталь находится на территории бывших кирпичных сараев С.И. Косовича, расположенной (ныне) на 150 – 250 м северо-восточнее здания госпиталя (см. рис. 1). Однако, несомненно, следует продолжить поиск новых документальных источников по проблеме; а также археологические изыскания на указанной территории.

Список литературы

- Ефименко П.П.** Первобытное общество. – Киев: Издво АН УССР, 1953. – 663 с.
- Окладников А.П.** Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1 – 2. – 411 с.
- Палеолит СССР.** – М.: Наука, 1984. – 383 с.
- Романов Н.С.** Иркутская летопись: 1857 – 1880. Продолжение летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. – Иркутск: Б.и., 1914. – 425 с.
- Уваров А.С.** Археология России: Каменный период. – М.: Б.и., 1881. – 439 с.
- Чекановский А.Л.** Краткий отчет о результатах исследований в лето 1871 года // Изв. СОРГО. – 1871. – Т. 2, № 5. – С. 16 – 38.
- Черский И.Д.** Несколько слов о вырытых в Иркутске изделиях каменного периода // Изв. СОРГО. – 1872. – Т. 3, № 3. – С. 167 – 172.
- Черский И.Д.** Заметка об ископаемых остатках северного оленя, вырытых в окрестностях г. Иркутска и о современной им фауне // Изв. СОРГО. – 1874а. – Т. 5, № 2. – С. 69 – 78.
- Черский И.Д.** Прибавление к ископаемой фауне г. Иркутска // Изв. СОРГО. – 1874б. – Т. 5, № 3/4. – С. 108 – 117.

Материал поступил в редакцию 01.09.2000 г.

ПАЗЫРЫКСКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ УКОКА

Пазырыкская культура – яркое и самобытное явление эпохи эллинизма – существовала на территории Южной Сибири, в горах Алтая. Ее носители, которые были современниками европейских скифов, оставили замечательные памятники своей истории. Благодаря специфике природно-климатических условий и особенностям могильных сооружений часть погребальных комплексов пазырыкцев оказалась во льду. Таким образом для человечества сохранились замечательные предметы материальной и духовной культуры.

С 1990 по 1996 г. археологами Института археологии и этнографии СО РАН исследован уникальный массив захоронений на плато Укок. Впервые в археологической практике были обнаружены непотревоженные погребения среднего слоя и рядовых членов пазырыкского общества. Публикуемые статьи представляют первые результаты междисциплинарных исследований погребальных комплексов пазырыкской культуры на плоскогорье.

УДК 903.5+551.583(571.1)

Н.В. Полосьмак, В.И. Молодин

Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bronza@dus.nsc.ru

ПАМЯТНИКИ ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПЛОСКОГОРЬЕ УКОК

Введение

Плоскогорье Укок расположено на юге Республики Алтай на стыке государственных границ Китая, Монголии, Казахстана и России. Затерянное среди скалистых гор, труднодоступное для современных транспортных средств, с суровым климатом, это плато всегда привлекало к себе человека (рис. 1–4). Здесь открыто более 300 разновременных, разнокультурных и разнотипных памятников археологии, многие из которых оказались неподверженными антропогенному воздействию [Молодин и др., 1999]. С 1990 по 1996 г. на Укоке под руководством авторов настоящей статьи проводили исследования Южно-Алтайский и Западносибирский отряды Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭт СО РАН. На плоскогорье велись фронтальный археологический мониторинг и раскопки десятков разновременных археологических памятников, осуществлялось копирование наскальных изображений.

К настоящему времени разработана схема культурно-исторического развития региона в широком смысле этого слова [Molodin, 1995; Молодин, 1997], опубликованы работы обобщающего характера [Феномен..., 2000], а также посвященные различным аспектам древней истории Горного Алтая [Полосьмак,

1994а – в; Древние культуры..., 1994; Молодин, Чемесин, 1999; Молодин, 2000а – в]. Готовится к печати еще несколько книг [Полосьмак (В печати); Пазырыкская культура... (В печати)].

Полученные в ходе археологических изысканий на Укоке источники оказались высокоинформативными, что позволяет использовать их для историко-культурных, этнических, палеоэкологических и палеосоциологических реконструкций древнего населения этого района Центральной Азии.

Практически все археологические реалии, равно как и биологические объекты, прошли сложный и порой весьма дорогостоящий процесс реставрации и консервации и сегодня в целом находятся в хорошем состоянии.

Результаты исследований

Памятники эпохи раннего железа на плоскогорье Укок представлены погребальными и культовыми комплексами. Наиболее древние курганы и оленные камни относятся к VIII – VII вв. до н.э. Поскольку их анализ не входит в задачи данной статьи, мы ограничимся замечанием, что наиболее впечатляющими из исследованных курганов раннескифского времени являются погребальный комплекс с оленными